

А.В. Вараксин

**СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ
В УСЛОВИЯХ ДЕМОКРАТИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

Аннотация. В сообщении описываются основные параметры, по которым принято характеризовать «демократическое государство» сегодняшнего дня. Доказывается, что среди показателей «демократичности» политических режимов не последнее место занимает свободный доступ к социальным сетям. Описываются основные социальные сети, популярные на территории Российской Федерации, анализируются функции этих сетей в современном обществе.

Ключевые слова: социальная сеть, Интернет, демократия, Фейсбук, Твиттер.

Вараксин Александр Владимирович – аспирант
Финансового университета при Правительстве
Российской Федерации, г. Москва. E-mail: varaksinp@mail.ru

**A.V. Varaksin. Social Network and the Democratization of Modern
Russia**

Abstract. The article describes the main characteristics of the present-day «democratic state». It tries to prove that the free access to social networks occupies the proper place among the indicators of the «democratic» political regimes, describes the most popular social networks on the territory of the Russian Federation and analyzes their functions in modern society.

Keywords: social network, Internet, democracy, Facebook, Twitter.

Varaksin Alexander Vladimirovich – postgraduate student,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
Moscow. E-mail: varaksinp@mail.ru

На исходе XX в. сам феномен политического развития государства интерпретировался многими исследователями в парадигме «демократического транзита». Как известно, с утратой геополитической bipolarности резко активизировались усилия, направленные на формирование нового – утверждаемого в качестве общеобязательного – мирового порядка. Нельзя не согла-

ситься с мнением В.С. Мирзеханова о том, что процесс демократической модернизации многих государств оказался под сильнейшим воздействием Запада и сводится к освоению институтов и норм западной либеральной демократии. В итоге главным критерием оценки развития стали темпы внедрения институтов и норм пресловутой либеральной демократии.

Но как отмечает тот же исследователь, процесс модернизации нельзя оценивать однозначно: ни одно трансформирующееся общество не в состоянии оторгнуть свое прошлое, отрешиться от него одновременно, отринуть собственные традиции, включая и политические [7, с. 195]. Тем не менее демократия – в ее либеральном изводе – не только пропагандируется, но и буквально навязывается как универсальный критерий, неоспоримая ценность в любых политических условиях. Смена политических режимов многих государств была инициирована внешними факторами. Однако следует учитывать, что радикальная смена режимов крайне редко обуславливается исключительно внешними факторами. Как правило, они лишь дополняют, структурируют и усиливают влияние совокупности уже возникших и развивающихся внутриполитических противоречий.

В ходе анализа подобного рода случаев уместно использовать модель резонанса. Имеется в виду именно физическое понимание термина: резкое увеличение амплитуды колебаний системы, обусловленное совпадением амплитуд периодических внешних колебаний, и собственных, свойственных данной системе.

«Резонансная» модель удобна уже тем, что позволяет, во-первых, уяснить специфику внезапного совпадения воздействий различных конфликтов – этнических, конфессиональных, политических и т.д. Во-вторых, прогнозировать вероятные последствия, локализовать прогнозы хронологически, используя уже имеющийся опыт.

С этого начинается анализ. Но он вряд ли перспективен без описания ключевых понятий, используемых в исследовании. Главное из них – «демократия».

Толкования этого термина различны. Но считаются обязательными критерии «права человека», «свобода слова», «свобода печати», «разумное правление». Достаточно часто фигурирует и «демократический образ жизни». Уместность такого подхода обусловлена принятием важнейшего принципа, которым подразумевается не только «единый мир» как идеал, но и существование «другого мира», живущего по своим законам, хотя бы они и казались «недемократическими» или даже «антидемократическими».

Стоит подчеркнуть, что при оценке политических режимов весьма часто используется и понятие «демократический образ жизни». Он размыт, но в принципе сводим к вышеперечисленным. Подразумевается непременно

РАЗМЫШЛЕНИЯ, СООБЩЕНИЯ, КОММЕНТАРИИ

публичное утверждение в традициях, нравах, обычаях и менталитете пресловутых демократических установок [6, с. 79].

Однако представления об универсальности «демократического образа жизни» формировались вне современной реальности. Далеко не во всех даже европейских странах удалось реализовать казавшиеся идеальными установки. Чаемая устойчивость – в области исключений, а не правила. Это наглядно проявляется в контексте современных глобальных процессов [14, с. 88].

Напор и активность, с которыми пресловутые демократические ценности зачастую внедряются в неприспособленные для этого культуры, нередко вызывают недовольство. Это закономерно, ведь унификация подразумевает «стирание» этнического и культурного своеобразия. Что и акцентирует С. Халилов: «В условиях глобализации, которая в большинстве случаев проявляется как вестернизация, этнические группы, малые народы, каждый из которых обладает собственной неповторимостью, как будто цементируются в единой безликой конструкции. Утрачивается индивидуальность...» [12, с. 126].

Государства, пыгавшиеся перейти от опыта тоталитарного и авторитарного развития к демократическому устройству, по мнению Г.Ю. Канарша, столкнулись со значительными трудностями. В частности – с низким уровнем демократической политической культуры, совершенной неразвитостью политических и правовых отношений и институтов, тяжелым грузом патриархальных традиций [4, с. 65].

В современном Российском государстве несложно проследить влияние описанных выше факторов. Но весьма важен еще один. Тот, что многими политологами именуется «электронной демократией».

Подразумевается обычно влияние социальных сетей. Их существование, как известно, стало возможным с появлением Всемирной сети – Интернета.

Бесспорно, Интернет обеспечивает максимально оперативный доступ к информации. Более того, предоставляет возможности ее анализировать, что оказывает колоссальное влияние на процесс формирования общественного мнения [5].

Интернет делает практически безграничными возможности коммуникации. По сути, это инструмент формирования виртуального общества. И тут важнейшую роль играют социальные сети. В Россию они пришли из Америки.

Одной из первых, как известно, была сеть Classmates.com [15]. Появилась она в середине 1990-х годов. В 1999 г. была создана платформа для ведения онлайн-дневников – Живой Журнал (ЖЖ) [2].

В середине 2000-х годов появилось множество новых сетей. Одна из наиболее распространенных – Фейсбук [11]. Популярен и Твиттер [9]. Появился даже соответствующий термин – «твиттерное мышление». Термин этот связан с коммуникационной спецификой этой сети. Твиттер позволяет опера-

тивно распространять среди пользователей сети сообщения, объем которых не превышает 140 печатных знаков.

В 2006 г. появилась и российская социальная сеть. Это Одноклассники [8]. Позиционировалась она как платформа общения бывших соучеников в средней школе. Не менее популярна и другая сеть с несколько иными адресатами – ВКонтакте [1]. Она изначально была задумана как платформа общения студентов и выпускников высших учебных заведений.

Среди новых, однако быстро завоевавших популярность, следует упомянуть появившуюся в 2010 г. фотосеть Инстаграм [3]. Она предназначена для обмена фотографиями. Вышеперечисленные сети, разумеется, функционируют на базе Интернета. Специфична же возникшая в 2013 г. Телеграм [10]. Она соотносена с номерами мобильных телефонов пользователей.

Уместно подчеркнуть: это наиболее популярные сети на территории Российской Федерации. Аналогов у них много.

Примечательно, что ЖЖ, фиксирующий повседневность автора, изначально вели многие популярные российские литераторы и политики. Численность их аудиторий превышала десятки тысяч. Но в 2010-е годы эту сеть постепенно вытесняет Фейсбук. Твиттер и Фейсбук ныне доминируют в российском пространстве. Не только индивиды, но едва ли не каждое сколько-нибудь значимое учреждение имеет в этих сетях аккаунты. Активным пользователем Твиттера является, как известно, Председатель Правительства Российской Федерации, в прошлом – Президент России Д.А. Медведев.

Благодаря социальным сетям отношения между индивидом и социумом приобретают большую эластичность. Общественные связи становятся менее жесткими и открываются большие возможности проявления индивидуальности. Значение этого фактора трудно переоценить. Воздействие на социум глобальных изменений приводит к атомизации, когда само общество в определенном смысле собирается заново, но приобретает новую модель структуры – сплав «по интересам», которые формируются вокруг темы или же личности.

Такая модель может показать децентрализованной. Но и она имеет свои «точки сбора», еще в недостаточной степени изученные [13, с. 3]. Механизмом запуска процессов, оказывающих влияние на общественное бытие, в данной ситуации является присущий современности культ публичности. Если традиционная массовая культура в центр внимания ставила некую знаменитость, то ныне такой статус может обрести практически любой индивид – благодаря социальным сетям. В социальных сетях значимость события определяется распространенностью сведений о нем. Соответственно, успех владельца аккаунта оценивается по количеству «друзей». Это, в частности, оценка влияния, обусловленной не официальным статусом, а качествами индивида, общественным интересом к нему.

РАЗМЫШЛЕНИЯ, СООБЩЕНИЯ, КОММЕНТАРИИ

Основным участником социальной сети становится микрогруппа – индивид и его «единомышленники». При этом в каждой микрогруппе устанавливается своя «шкала ценностей», зачастую существенно отличающаяся от общепринятой. Общепринятая система ценностей часто дает сбой, в сетевом сообществе возникает раскол, конфликты часто переходят в реальную плоскость.

По критерию свободного доступа к социальным сетям многие исследователи ныне оценивают степень демократизации общества. Такой подход не лишен оснований. Хотя бы потому, что граждане стран, признаваемых заведомо «недемократическими», лишены возможности пользоваться Интернетом и, соответственно, социальными сетями. Запрет этот, в частности, установлен правительством КНДР. Пример характерный.

Однако и подход «недемократических» правительств тоже не лишен оснований. Это результат осмысления специфических функций социальных сетей.

Бесспорно, что социальные сети расширяют коммуникативные возможности индивида. Они позволяют формировать круг общения вне среды, заданной биографически – знакомствами, появившимися в ходе обучения, профессиональной деятельности, обусловленными соседством и т.п. Социальные сети, по сути, уничтожают подобного рода границы. Круг общения формируется по критерию общности интересов, привлекательности собеседника, актуальности какой-либо темы и т.д.

Но в аспекте интересов правительства важнее другое: контроль за социальными сетями неэффективен.

Сети обеспечивают, прежде всего, свободный обмен информацией. При этом настоящие имена пользователей отнюдь не всегда известны. Выявление их требует весьма значительных затрат, но эффект достижим редко. Общение в социальных сетях предоставляет индивиду возможность противостоять официальной пропаганде. Более того, вести с ней полемику в рамках сетевого сообщества. Кроме того, социальные сети могут стать и становятся инструментами организации сообществ, практически не контролируемых правительством. А это уже подразумевает опасность упомянутого выше резонанса, создающего условия для государственного переворота.

Традиционные «демократические» режимы, вне зависимости от мнения правительств, не могут ограничить доступ к социальным сетям. Это ведь и есть посягательство на фундаментальный принцип организации общества – пресловутую демократию. Правительствам, что уже признаны «недемократическими», заботиться о такого рода последствиях нужды нет. В таких государствах действует запретительный принцип: запрещено все, что не разрешено официально. Несколько иная ситуация в странах, правительства которых претендуют на статус «демократических». Запреты признаются нецелесооб-

разными, однако характерны попытки на уровне законодательства ограничить или контролировать деятельность социальных сетей.

Применительно к современной отечественной ситуации можно констатировать, что в РФ доступ к социальным сетям за редким исключением не ограничен. Более того, попытки законодателей ограничить его, в частности устранить анонимность пользователей, контролировать пространство общения totally – блокируются именно правительством.

Библиография

1. ВКонтакте: Социальная сеть // URL: <https://vk.com>. (Дата обращения: 19.01.2017.)
2. Живой Журнал: Платформа для ведения онлайн-дневников // URL: <http://www.livejournal.com> (Дата обращения: 19.01.2017.)
3. Инстаграм: Социальная сеть // URL: <https://www.instagram.com> (Дата обращения: 19.01.2017.)
4. Канарш Г.Ю. Демократия и особенности российского национального характера // Знание. Понимание. Умение. 2009. № 3. С. 64–77.
5. Марков Б.В. Демократия и Интернет // Технологии информационного общества. Интернет и современное общество: Материалы Всероссийской объединенной конференции. Санкт-Петербург, 20–24 ноября 2000 г. СПб., 2000. С. 43–47.
6. Махаматов Т.М. Демократия как образ жизни народа. Дисс... на д-р филос. наук. М.: МГУ, 2005. 317 с.
7. Мирзаханов В.С. Власть, демократия и «разумное правление» в переходных обществах // Логос. 2003. № 4–5. С. 195–205.
8. Одноклассники: Социальная сеть // URL: <https://ok.ru> (Дата обращения: 19.01.2017.)
9. Твиттер: Социальная сеть // URL: <https://twitter.com> (Дата обращения: 19.01.2017.)
10. Телеграм: Социальная сеть // URL: <https://telegram.org> (Дата обращения: 19.01.2017.)
11. Фейсбук: Социальная сеть // URL: <https://www.facebook.com> (Дата обращения: 19.01.2017.)
12. Халилов С. Восток и Запад как модели общества // Глобалистика: Международный, междисциплинарный, энциклопедический словарь. М. – СПб.: Элима, Питер, 2006. 1160 с.
13. Чумаков А.Н. Глобальный мир: Проблема управления // Век глобализации. 2010. № 2. С. 3–16.
14. Чумаков А.Н. Современный мир в культурно-цивилизационном измерении // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2012. № 3. С. 86–90.
15. Classmates.com: Social network // URL: <http://www.classmates.com> (Дата обращения: 19.01.2017.)

References

- Chumakov A.N. Global'nyj mir: problema upravlenija // Vek globalizacii. 2010. N 2. P. 3–16.
- Chumakov A.N. Sovremennyj mir v kul'turno-civilizacionnom izmerenii // Gumanitarnye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta. 2012. N 3. P. 86–90.
- Classmates.com: Social network // URL: <http://www.classmates.com> (Data obrashhenija: 19.01.2017.)
- Facebook: Social'naja set' // URL: <https://www.facebook.com> (Data obrashhenija: 19.01.2017.)

РАЗМЫШЛЕНИЯ, СООБЩЕНИЯ, КОММЕНТАРИИ

Halilov S. Vostok i Zapad kak modeli obshhestva // Globalistika: Mezhdunarodnyj, mezhdisciplinarnyj, jenciklopedicheskij slovar'. Moscow – Saint-Petersburg: Jelima, Piter, 2006. 1160 p.

Instagram: Social'naja set' // URL: <https://www.instagram.com> (Data obrashhenija: 19.01.2017.)

Kanarsh G.Ju. Demokratija i osobennosti rossijskogo nacional'nogo haraktera // Znanie. Poni-manie. Umenie. 2009. N 3. P. 64–77.

LiveJournal: Platforma dlja vedenija onlajn-dnevnikov // URL: <http://www.livejournal.com> (Data obrashhenija: 19.01.2017.)

Mahamatov T.M. Demokratija kak obraz zhizni naroda. Diss... na d. filos. n. Moscow: MGU, 2005. 317 p.

Markov B.V. Demokratija i Internet // Tehnologii informacionnogo obshhestva. Internet i sovremennoe obshhestvo: Materialy Vserossijskoj ob#edinennoj konferencii. Saint-Petersburg, 20–24 nojabrja 2000 g. Saint-Petersburg, 2000. P. 43–47.

Mirzekhanov V.S. Vlast', demokratija i «razumnoe pravlenie» v perehodnyh obshhestvah // Logos. 2003. N 4–5. P. 195–205.

Odnoklassniki: Social'naja set' // URL: <https://ok.ru> (Data obrashhenija: 19.01.2017.)

Telegram: Social'naja set' // URL: <https://telegram.org> (Data obrashhenija: 19.01.2017.)

Twitter: Social'naja set' // URL: <https://twitter.com> (Data obrashhenija: 19.01.2017.)

VKontakte: Social'naja set' // URL: <https://vk.com> (Data obrashhenija: 19.01.2017.)